

М. П. Жигалова,
доктор педагогических наук,
профессор Брестского государственного
технического университета,
Заслуженный учитель Беларуси
(г. Брест, Беларусь),
zhygalova@mail.ru

УДК 821.01

**ТЕКСТ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК АНАЛОГ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОСМОСА АВТОРА И ЧИТАТЕЛЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(на примере творчества К. Бальмонта)**

Аннотация. В статье показано, как необходимо работать над словом и текстом, чтобы читатель смог понять, что художественное произведение, написанное автором, как и тот интерпретационный текст, который создаётся после прочтения, представляют каждый свой специфический художественный космос, то есть рисуют такую картину мира, которая строится на сочетании и взаимодействии культурного кода автора, лирического героя и читателя.

Технология работы над словом и текстом показана на примере анализа как отдельных страниц жизни К. Бальмонта, так и некоторых стихотворений поэта.

Ключевые слова: К. Бальмонт, анализ, интерпретация, художественный мир, автор, лирический герой, читатель.

К. Бальмонт известен современному читателю как поэт, переводчик, историк литературы, один из самых знаменитых поэтов России конца XIX – начала XX века, которого окружали восторженные поклонники и почитательницы. Они создавали кружки и пытались подражать ему во всём. Не удивительно, что он был самым читаемым и почитаемым из всех гонимых и осмеянных декадентов. Его творчество продолжалось более пятидесяти лет.

Личность К.Бальмонта, безусловно, впечатляла. Его предки – шотландские или скандинавские моряки, переселившиеся в Россию. Предки матери были татары. От них Бальмонт унаследовал в некоторой степени страстность, а иногда и необузданность, но вместе с тем и поэтичность души (дед по матери, как и сёстры его матери, писали стихи, но не печатали их). Глубокое влияние на формирование его личности оказала мать. Именно она, по свидетельству поэта, «ввела его в мир музыки, словесности, истории, языкознания». Так сын разорившегося помещика Владимирской губернии, воспитанный матерью-музыкантшей, оказался талантливым поэтом.

Его стихи отличались созвучностью, напевностью и музыкальностью (сборник «Под северным небом»). Именно по этим качествам К. Бальмонту не было равных, так как он мог уловить и показать момент, миг, звук, которые, отзвучав и задев струны сердца, исчезали. Не удивительно, что на его стихи написаны более пятисот романсов.

В стихотворении «Мудрость сердца» (сборник «Книга символов», 1902г.) [2] он пишет: *Ты видел ли, как вздыхает вешний ветер меж цветов, / Их целует и качает иже прян и сладок – нов. / Ты, видал ли, как лелеют волны лотос голубой, / Как они цветок ласкают, окружив его собой, / Ты видал ли, как воздушно, светит в сумерках звезда, / Как пред нею, вместе с нею, дышит вечером вода. / В этом мудрость, в этом счастье – увлекаясь, увлекать. / Зажигать и в то же время самому светло сверкать, / Увлекаясь, увлекаться – мудрость сердца моего. / – Этим я могу достигнуть, слишком многого – всего! /*

Первая и последняя фразы («Ты видел ли, как вздыхает вешний ветер меж цветов» и «Этим я могу достигнуть, слишком многого – всего!») ещё раз подчёркивают авторское видение философии жизни, представленной в стихотворении. Достигнуть в этой жизни чего-то значительного, по мнению автора, можно только тогда, когда ты постигнешь всю мудрость жизни, когда будешь способен тонко улавливать неуловимое: например, как воздушно светит в сумерках звезда, как дышит вода... Когда ты станешь наблюдательным человеком, умеющим заметить не только «как вздыхает вешний ветер меж цветов», но и способным понять душу того, кто рядом.

В 1901 году, в начале своего творческого пути, получив поддержку от В. Г. Короленко, уроки дружбы от В. Я. Брюсова, уроки творчества от встреч с М. Горьким, А. Чеховым и Л. Толстым, К. Бальмонт начинает работать более интенсивно, хочет многое постичь и сделать. Он изучает языки (шестнадцать), свободно на них говорит, «поглощает библиотеку» и вообще много работает. Современники видели в нём того «стихийного гения», вольного и вечно юного, который был обречён стоять «где-то там, на высоте» и полностью погружённого в откровения своей бездонной души. В. Брюсов нашёл чёткое этому объяснение: «Он переживал жизнь, как поэт, и как только поэты могут её переживать, как дано это им одним: находя в каждой минуте всю полноту жизни. Поэтому его нельзя мерить общим аршином» [5].

В 1897 году К. Бальмонт начинает путешествие по всему миру, но, путешествуя, он будет постоянно вспоминать маленькую деревушку с десятком изб во Владимирской губернии, а при ней скромную усадьбу – старый дом, окружённый тенистым садом, который был красивым «малым царством уюта и тишины». При всей своей необыкновенной любви к путешествиям и новым впечатлениям Бальмонт писал матери из-за границы: «Боже, до чего я соскучился по России! Всё-таки нет ничего лучше тех мест, где вырос, думал, страдал, жил. Весь этот год за границей я себя чувствую на подмостках, среди декораций. А там – вдали – моя родная печальная красота, за которую десяти Италий не возьму» [1]. В конце 1897 года начинаются бесконечные скитания по России и Европе: Петербург (октябрь 1898 – апрель 1899), Москва и Подмосковье (май – сентябрь 1899), Берлин – Париж – Испания – Биарриц – Оксфорд (октябрь 1899 – август 1900), Петербург (сентябрь 1900 – май 1901). Несколько лет, проведённых за рубежом, дали необычайно много К. Бальмонту. Он

посетил Францию, Испанию, Голландию, Италию, Англию, Германию. Много времени провёл в библиотеках, совершенствуя языки. Его интересовало всё: литература, религия, история, философия. Поэтому неудивительно, что К. Бальмонт и назван был поэтом непомерности желаний, максималистом.

Он – романтик во всём, что касается мечтаний, поэт, предъявлявший самый большой счёт к бытию, потому что считал, что «пришёл в этот мир, чтоб видеть солнце» (сборники «Тишина» – 1898г., «Горящее здание» – 1900г., «Книга символов» – 1902г.). Слова «Быть как солнце!» в полной мере можно отнести к жизни и творчеству поэта, который имел непомерное желание её познавать. С этим призывом он обращался и к людям: *Будем как солнце! Забудем о том, / Кто нас ведёт по пути золотому, / Будем лишь помнить, что вечно к иному, / К новому, к сильному, к доброму, к злему, / Ярко стремимся мы в сне золотом. / Будем молиться всегда неземному / В нашем хотенье земном! /*

Позже с помощью старших друзей, особенно профессора Московского университета Н.И. Стороженко, К. Бальмонт начнёт получать заказы на переводы книг по истории скандинавской и итальянской литературы, английского поэта Шелли, выступать с публичными лекциями. В 1897г. его приглашают в Англию для чтения лекций по русской поэзии в Оксфорде. К. Бальмонт много ездит: во Францию, Голландию, Германию, Англию, Италию, Испанию вместе с Е. А. Андреевой-Бальмонт, своей второй женой. Ему хотелось побывать во всех странах, познакомиться со всеми народами. Он желал быть очевидцем, свидетелем, летописцем. И решительно обо всём написать. Языки, литература, искусство мира всю жизнь увлекали поэта. Один за другим выходят его сборники, которые приносят поэту популярность и известность, продлившуюся вплоть до первой мировой войны. Его творческие поездки в Мексику и США (1905) были своего рода «поэтические завоеваниями других земель» [9]. Позже на семь лет он уедет в Париж. Грандиозное кругосветное путешествие (Лондон, Плимут, Канарские острова, Южная Америка, Мадагаскар, Южная Австралия, Полинезия, Новая Гвинея, Цейлон и др.), предпринятое К. Бальмонтом, обогатило любознательного поэта. Он понимает, что Октябрьская революция – это насилие. Его пугает разруха, террор. Он высказывается за отделение литературы от политики.

В 1920 году К. Бальмонт ходатайствует о разрешении ему поездки за границу и уезжает с семьёй в командировку, сроком на год. Но этот год продлился двадцать два года, фактически до конца жизни.

Так с 1921 года он уезжает из России навсегда и становится эмигрантом. Его отношение к Советской России было неровным. То он слагал песни о Москве, воспевал Сибирь в книге «Голубая подкова», то доходил до прямых выпадов против неё в стихах и в прозе, в одиночку и вкупе с другими эмигрантами. Но тоска по России уже становилась постоянной: «Я хочу в Россию...пусто, пусто. Духа нет в Европе (письмо Е. Андреевой, декабрь, 1921)». «Мой траур не на месяцы означен, он будет длиться много странных лет» [1]. Именно в эти тяжёлые для К. Бальмонта времена философская тема становится главной. Появляется серия гимнов: «Гимн Огню», «Гимн Солнцу» и др. с противоречиями в них человека, не принимающего жизни, ищущего какого-то выхода, но не знающего его и потому утешающегося «мигами» жизни. За границей он продолжал писать венки сонетов, не утратив при этом ни своего дара песни, ни мастерства. Он активно ищет ответ на вопрос, может ли человек быть счастливым? И что ему нужно для счастья? Об этом стихотворение «Легенда о счастье» (1928): Три спутника сошлись в дороге к югу, / К Святой Земле был путь их. И в корчме, /Под Альпами, там, где-то, между горцев/Они сидели. Кубок им вина/Кивнул, чтоб отдохнули от дороги/И в разговоре запутались они. /Один из них сказал: Не знал я счастья, /Вот почему иду в Святую Землю. /Другой за ним сказал: Узнал я счастье, /Но не таким, каким оно мне снилось. /Дабы узнать, иду в Святую землю. /А третий: Я узнал людское счастье, /Но слишком тяжко мне оно упало/На душу, и со мною эта тяга. /Хочу о ней скорей я позабыть/И потому иду в Святую Землю. /И выпили. И спать легли. Уснули. /Людское счастье! – то, что не узнали. /Людское счастье! – узнанное частью. /Людское счастье! – Узнанное слишком. /Жаль – каждый должен в путь – в Святую Землю. /Что не узнал, слегка узнал и слишком. /Как можно не задуматься об этом! /

Стихотворение напоминает лиро-эпическую поэму Н. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», где странники тоже ищут счастливого. У Бальмонта лирический герой знает, что абсолютно счастливых людей нет, ибо счастье – это есть что-то неуловимое. И человек только тогда начинает понимать, как он был счастлив, когда это прекрасное время уже ушло безвозвратно. Поэтому вполне оправдана в стихотворении динамика

развития характера лирического героя: сначала он в растерянности («запутался»), затем в безнадежном поиске ответа («узнал, но не таким, каким оно мне снилось») и, наконец, вполне закономерен вывод – что у каждого оно своё («счастье – это то, что не узнали»; «узнанное частью», «узнанное слишком»). Потому, вероятно, и стихотворение названо «Легенда о счастье», то есть рассказ о чём-то несбыточном, загадочном, но таком недостижимом и потому вечно желанном. Правда, лирический герой понимает и другое: путь к счастью труден и долог. Но в поиске счастья, то есть своей «Святой Земли», вероятно, как раз и заключается смысл жизни человека.

К. Бальмонт убеждает читателя в том, что мир грёз и мечтаний помогает человеку увидеть прелесть всего, что нас окружает, почувствовать неповторимость каждого мгновенья жизни, то есть ощутить себя счастливым. О том, что окружающий нас мир необычайно разнообразен и покоряет своей чистотой, К. Бальмонт сказал в своём стихотворении «Эдельвейс», которое имеет глубокое философское наполнение. Эдельвейс – белоснежный цветок, который растёт высоко в горах, он – символ надежды на неиссякаемость всего чудесного на Земле, на то, что Мир бесконечно разнообразен. Поколения сменяют друг друга вечно, но смысл жизни каждого – творчество, созидание и стремление сделать этот мир прекраснее. И как не все могут увидеть красоту эдельвейса, так не всем дано постичь жизненную гармонию, прийти к философскому осмыслению бытия.

В эмиграции К. Бальмонт активно печатается. Выходят его книги «Дар Земли» (Париж, 1921), «Сонеты солнца, мёда и луны» (Берлин, 1921), «Моё – Ей» (Прага, 1924), «В раздвинутой дали» (Белград, 1930), «Северное сияние» (Париж, 1931) и др. Но даже при такой жизненной активности за границей, его отношения с русской литературной эмиграцией складывались непросто. Единственный человек, который радовал его, была Марина Цветаева. Их судьбы вдали от родины складывались похоже: обоих отвергло эмигрантское общество, оба страдали от одиночества и тосковали по России. К. Бальмонт по-прежнему остаётся русским в душе. В стихотворении «Я русский» [7, с. 25] он пишет:
*Я русский, я русый, я рыжий, /Под солнцем рождён и возрос. /Не ночью.
Не веришь? Гляди же/В волну золотистых волос. /Я русский, я рыжий, я
русый. /От моря до моря ходил. /Низал я янтарные бусы, /Я звенья ковал*

для кадил. /Я рыжий, я русский, я русский. /Я знаю и мудрость, и бред. /Иду я – тропинкою узкой, /Приду – как широкий рассвет. /

Май 1935 года. Драматическое для К. Бальмонта время. «Депрессия переходит в тяжелейшую душевную болезнь – нервно-психическое заболевание с проявлением бреда и фантастических видений. Положение осложнялось крайним безденежьем. Только благодаря помощи русских писателей, организовавших благотворительный вечер «Писатели – поэту», его удалось поместить в лучший санаторий под Парижем, в Тиаисе. После санатория там же Елена Цветковская сняла хороший пансионат, где они с поэтом находились с августа по декабрь 1936 года» [8, с. 416-417]. Именно здесь и было написано стихотворение «Царство и Сила и Слава» [3, с.22], вошедшее в последнюю книгу К.Д. Бальмонта «Светослужение» (1937 год). В предисловии к переизданию «Светослужения» (Воронеж, 2005) Н.А. Молчанова пишет, что «книга не стала безнадежно пессимистическим эпилогом творчества поэта. Идея «светослужения», стержневая для всей его лирики, получила здесь достаточно яркое, концентрированное выражение» [8, с. 9].

Обратимся к стихотворению «Царство и Сила и Слава» [3, с.22]:
Царство и Сила и Слава, /Век вам светиться и быть. /В вас наше высшее право – /Верить, желать и любить. /Царство и Сила и слава, /Это – слияние рек, /Чьё многоводье – оправа /Сил, что чаруют – вовек. /Все, что влечёт человека/Жить без докучных оков, –/Царство и Сила – от века, /Слава – во веки веков. /Всё, что неверно, лукаво, /Таёт от этих костров, – /Царство и Сила и Слава – /Сонм Златоламенных Слов. /Долго к Пределу мы плыли, /Думали: «Что е? Когда?» /В Царстве и Славе и Силе/Кормчая рдела Звезда. /Кончатся наши мытарства, /Вспыхнет восторг без конца, /Если мы в Силу и в Царство, /В Славу – все вложим сердца. /Стройте удел величаво, /О, не жалеите трудов! /Царство и Сила и Слава / Светят во веки веков. / (1936. 14 августа. 12-й ч.у. Тиаис. Гул вдали).

Это стихотворение явилось важной вехой в духовном пути поэта, приведшем его к христианской кончине, о чём свидетельствовал Б. Зайцев: «Этот, казалось бы, язычески поклонявшийся жизни, утехам её и блескам человек, исповедуясь перед кончиной, произвёл на священника глубокое впечатление искренностью и силой покаяния» [6, с.188]. Умирает поэт в Париже. Его завет «будем как солнце» актуален и сегодня.

Читателю хочется высказать и свою читательскую позицию после прочтения стихотворение К. Бальмонта «Будем как солнце! Забудем о

том...»: Будем как солнце! Забудем о том, / Кто нас ведёт по пути золотому, / Будем лишь помнить, что вечно к иному, / К новому, к сильному, к доброму, к злему, / Ярко стремимся мы в сне золотом. / Будем молиться всегда неземному / В нашем хотенье земном! / Будем, как солнце всегда – молодое, / Нежно ласкать огневые цветы, / Воздух прозрачный и всё золотое. / Счастлив ты? Будь же счастливее вдвое, / Будь воплощеньем внезапной мечты! / Только не медлить в недвижимом покое, / Дальше, ещё, до заветной черты, / Дальше, нас манит число роковое / В вечность, где новые вспыхнут цветы. / Будем как солнце, оно – молодое. / В этом завет красоты!

Предлагаем ознакомиться с читательской интерпретацией прочитанного стихотворения: «Будем как солнце!..». Так называется стихотворение К. Бальмонта, после прочтения которого кажется, что прикоснулся к тайне, загадке, глубокому смыслу и философскому подтексту. Восхищает стремление автора и его лирического героя к идеалу, совершенству. Интригует завуалированность, недоговорённость, туманность образов-символов. Книга символов «Будем как солнце», написанная в 1903 году с эпиграфом из Анаксагора, удивляет своим оптимизмом, призывом к чистоте человеческих помыслов и деяний. Красота видится К. Бальмонту и как цель, и как смысл, и как пафос его жизни.

Первая и последняя фразы стихотворения («Будем как солнце!» и «В этом завет красоты!») составляют композиционное кольцо. Лирическому герою недостаточно просто присутствия солнца. Он хочет душевного тепла, уюта, радости жизни, обретения своей «нужности» на Земле. Притом он хочет это как иметь, так и отдавать. Лирический герой уверен, что человек должен стремиться быть как солнце «всегда молодое», стремиться «к новому, к сильному, к доброму, вероятно, и к злему, что указывает на двойственность человеческой природы. Но солнце ведь тоже не только греет, ласкает, но и сжигает.

В стихотворении прослеживается стремление Бальмонта сочетать мгновенное, единичное с целостным восприятием мира: «Будем молиться всегда неземному / В нашем хотенье земном!» или «...нас манит число роковое / В вечность...».

Солнце как источник света и человеческой совести стоит в центре мира, так как оно служит главному источнику – продолжению жизни на Земле. Отсюда доминантные и ключевые слова: «будем», «солнце»,

«молодое», «вечно», «стремимся», «счастье», «мечты», «красота», которые раскрывают тему стихотворения: стремление быть вечно молодым через мечту о красоте. Потому и интонация стихотворения восторженно-побудительная.

Наблюдается фонетическое противопоставление звуков б, д сонорным м, н. Часто повторяющийся звук «о» ассоциируется с солнцем, чем-то большим, круглым, добрым. Фоника, лексика (преобладание глаголов повелительного наклонения, морфология (обилие прилагательных-эпитетов), богатый синтаксис (побудительные предложения, доминирование сложноподчинённых предложений), разнообразные тропы и фигуры (метафоры, риторический вопрос, инверсия, эллипсис и т.д.) активно строят образ Солнца – вечной молодости и красоты.

Следует отметить и композиционную завершённость. Стихотворение начинается темой «Будем как солнце», а заканчивается этой же фразой – выводом: «Будем как солнце, оно – молодое». Поэтому последняя фраза: «В этом завет красоты!» – звучит как оптимистический, жизнеутверждающий аккорд. Своё обращение поэт адресует и читателю, и себе одновременно. Его советы можно сформулировать так: Максимум требований к себе и каждому, живущему на этой Земле, чтобы она становилась ещё прекраснее. Романтизм во всем, что касается мечтаний и тогда не страшен серый быт. Самый большой счёт к бытию, потому что самая большая ценность на земле – жизнь. И ещё. Призыв «Будем как солнце» оправдан тем, что солнце всегда молодое. А значит, обращение поэт адресует, прежде всего, молодости как началу новой жизни; молодости, которой всё под силу.

После такой интерпретации можно познакомить читателя с отрывком «Из записной книжки» (1904) К. Бальмонта [4], чтобы читатель смог лучше понять, как поэт воспринимает мир и себя в нём: **«Огонь, Вода, Земля и Воздух – четыре царственные Стихии, с которыми неизменно живёт моя душа в радостном и тайном соприкосновении. Ни одного из ощущений я не могу отделить от них, и помню о их Четверогласии всегда. Огонь – всеобъемлющая тройственная и седьмеричная стихия, самая красивая из всех. Вода – стихия ласки и влюблённости, глубина, завлекающая, её голос – влажный поцелуй. Воздух – всеокружная колыбель-могила, саркофаг-альков, легчайшее дуновение Вечности, и незримая летопись, которая открыта для глаз души. Чёрная**

оправа ослепительного бриллианта, и Земля – небесный Изумруд, драгоценный камень Жизни, весеннее Утро, нежный расцветный Сад. Я люблю все Стихии равно, хоть по-разному. И знаю, что каждая Стихия бывает ласкающей, как колыбельная песня, и страшной, как шум приближающихся вражеских дружин, как взрывы и раскаты дьявольского смеха...Все Стихии люблю я, и ими живёт моё творчество... (3 декабря. Вечер. Москва. К. Бальмо'нт).

Как видим, текст и его интерпретация воспринимается как аналог художественного космоса автора и читателя. И К.Д. Бальмонт, призывая читателя подняться над суетой окружающего мира, предлагает ему создать такую картину бытия, в центре которой находилось бы человеческое тепло, искрящееся всеми гранями, излучающее свет, радость и создающее уют и творчество познания. Для лирического героя солнце – это, прежде всего, воплощение жизни на земле, та божественная сила, без которой невозможно представить существование Человека на планете. «Солнечность» К. Бальмонта – это неприемлемость «недвижного покоя»; это вечное движение вперёд по «золотому пути»; стремление всё «дальше, дальше к вечности», к постоянному обновлению; к постоянному и бесконечному познанию. В этом и заключается, по мнению поэта, сущность бытия.

Литература:

1. Андреева-Бальмонт, Е. Мои воспоминания о К.Д. Бальмонте (рукопись). В кн.: К. Бальмонт. Стихотворения / Е. Андреева-Бальмонт. – М.: Худ. лит, 1990.
2. Бальмонт, К.Д. Будем как Солнце: Книга Символов//Бальмонт, К.Д. Собр. соч.: в 7 т. Т.1. : Полн. собр. стихов 1909 – 1914 : Кн. 1-3. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2010.
3. Бальмонт, К.Д. Светослужение. Стихотворения / предисловие Н.Молчановой. – Воронеж, 2005. – С. 22.
4. Бальмонт К.Д. Собр. соч. в 2 Т., Т.1. Под северным небом. Элегии, стансы, сонеты. – 1894. – Зима. – «Можайск-Терра», 1994.
5. Жигалова, М.П. Германия в судьбе и творчестве русских поэтов-эмигрантов XX века. Интерпретация и анализ: теория и методика. Монография. – Берлин: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 305с.
6. Зайцев, Б. К. Собр. соч.: в 5т. Т.6 (доп.). Мои современники: Воспоминания. Портреты. Мемуарные повести. – М., 1999.

7. Изгнание. Поэзия русского зарубежья. – Ростов-на-Дону, «Феникс», 1999.

8. Куприяновский, П.В. Поэт Константин Бальмонт. Биография. Творчество. Судьба / П. В. Куприяновский, Н.А.Молчанова. – Иваново, 2001.

9. Русская литература XX века. 1890-1910 / Под ред. проф. С.А.Венгерова – Изд-ие Т-ва «Мирь». – М. : «Республика», 2004. – 542с.

M.P. Zhigalova

**THE TEXT AND ITS INTERPRETATION AS AN ANALOGUE
OF THE ARTISTIC COSMOS OF THE AUTHOR AND THE READER:
THEORY AND PRACTICE**

(on the example of K. Balmont's creativity)

Abstract. The article shows how it is necessary to work on the word and text so that the reader can understand that the artistic work written by the author, as well as the interpretative text that is created after reading, represent each its own specific artistic cosmos, that is, they draw a picture of the world that is based on the combination and interaction of the author's cultural code, lyrical the hero and the reader.

The technology of working on the word and text is shown by the example of the analysis of both individual pages of K. Balmont's life and some of the poet's poems.

Keywords: K. Balmont, analysis, interpretation, artistic world, author, lyrical hero, reader.